12+

Юрий Меркеев

Капля Нежина

Юрий Меркеев
Капля Нежина

https://litres.ru/74927509
ISBN 9785007169462

Аннотация

Рассказ «Капля Нежина» — своего рода, притчевая история о способе сохранить себя в условиях дьявольского мира. Способ трудный — через принятие юродства и психиатрическую клинику. Но это один из способов достучаться до «небес».

Капля Нежина

Юрий Меркеев

© Юрий Меркеев, 2026

ISBN 978-5-0071-6946-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Капля Нежина

Суд был скорым и нелепым, как сам подсудимый. Тихого и застенчивого с виду Нежина приговорили к лечению в психиатрической клинике с предварительным диагнозом: сутяжная паранойя. Из зала суда его повезли в больницу, и он так и не сумел разобрать, была ли среди многочисленной публики его жена. Наверное, была, но смотрела на зрелище исподволь, старалась быть незамеченной мужем. Настя не любила Нежина, не скрывала этого, и когда в нём к шестидесяти неожиданно проснулся бунтарь, супруга не стала разъяснять ему бессмысленность бунта, а, напротив, подливала масла в огонь. Нежин ходил по инстанциям, жаловался на жизнь, писал докладные записки на тех, кто, по его мнению, не способен обеспечить «маленькому человеку» достойную старость, а когда возвращался домой с видом побитой собаки, Настя бралась вдохновлять супруга на новые по-

двиги. Так Нежин превратился в Дон Кихота. А ветряными мельницами были руководители всех мастей: мэр, губернатор, правящий архиерей. После земных кругов ада Нежин взялся штурмовать обитель небесную. Навестил в храме батюшку, пожаловался на земную власть, получил в ответ сладкую отповедь и призывы к смирению, усмехнулся и отправился на приём к митрополиту. Не дошёл. Был остановлен земными стражниками в монашеских одеяниях. Нежина выслушали и сказали, что за него будут молиться. Тогда Нежин заявил, что не нуждается в секретарях и посредниках, что он сам давно уже пишет письма Богу и не получает ответ. Пояснил тёмным людям «без тычинок и пестиков», что его оскорбляют запреты. Нежин опутан ими, как колючей проволокой: он никогда и не захотел бы вкусить запретного плода, но именно потому, что ему это запрещают, жизнь его становится невыносимой.

— На покой бы тебе, дедуля, — добродушно смеялись санитары, когда машина скорой помощи юлила по заснеженным подворотням по пути в первую клиническую. — Похоже, что ты и в самом деле больной, если не понимаешь. Не единичка ты. Ноль. Причём голый. Скоро убедишься в этом, когда доставим тебя в приёмный покой. Но ты крепись, дедуля. Без такого, как ты, скучно жить.

Довезли. Разгрузили. Втиснули в узкий приёмный покой. Раздели до «живых помощей». Омыли. Рассмотрели под микроскопом. Ничего, кроме самого Нежина, не нашли. Вы-

дали красную вельветовую пижаму, сунули в руки тонкую и пока прозрачную историю болезни и направили в первое отделение. А по дороге улыбчивая санитарка с лёгким пушком над верхней губой поглядывала на испуганного пациента тёмными татарским глазами и пыталась утешить.

— Не бойтесь. Всё пройдёт. Вам помогут. Станете спокойным и радостным. Доктора постараются.

— Не хочу. Это же против моей воли, — отвечал Нежин, поднимаясь и спускаясь с одной лестницы на другую. Переходы долгие и извилистые, как змеи. Не было ни единой расщелины света. Шли во тьме. Санитарка держала в руке фонарик. Нежин подумал о том, что она бесстрашная. Идёт рядом с человеком, которого признали сумасшедшим. И не боится.

Наконец, вошли в отделение. Другая медсестра приняла из рук в руки прозрачный лист истории болезни и увлекла за собою Нежина. Показала койку. Проводила в процедурный кабинет, в котором ослепительно сверкал белый кафель, ласково взяла Нежина за руку, попросила поработать кулачком, подцепила иголкой кожу, проникла в вену и окатила изнутри Нежина чем-то тёплым, мутным, слабящим. Яркий свет погас. Ноги приросли к полу. Голова накренилась. Коридоры поплыли вспять. Нежин вспомнил лицо Настеньки, которая не любила его, лукавые искорки вокруг глаз, наливные щёчки, понял, что она от него скрыла что-то очень важное, что привело сюда. Скрывала от него другую женщину, у которой

был ребёнок, и которая любила Нежина таким нелепым, каким он был. Не возносила его и не требовала подвига. Она была. Эта другая. Но Настенька обладала способностью защищать его память и лишать свободы выбора. Повсюду были запреты. Под предлогом большой любви Настенька ограничила его желания. Она сумела найти лекарство для Нежина, под влиянием которого направляла его в тоннели капризов. Нужно отыскать выход. Найти лазейку. Обнаружить и запечатлеть, наконец, в самой памяти образ той женщины, что была с ним мила.

Но была ли та женщина? Не придумал ли образ воспалённый нежинский ум? Так говорила Настя. А сам он что? Была. Если даже придуманная — была. Ибо нет разницы для израненного душой Дон Кихота между вымыслом и тяжёлой явью. И не понятно, что полезнее или губительнее: опьяняющая сладостью ложь или раздирающая на части истина. Капля душевной неги, и Нежин спасён. Хоть на время. Спасён. Хоть на мгновение. Плевать на вечность. Мгновение, сложенное с мгновением, помноженное на миллион мгновений, — и есть вечность. Та женщина понимала его, сострадала, нежила. Поэтому он с усердием писал письма Богу и жаловался на созданный Им безобразный мир. Потому не уставал пробираться в инстанции поднебесья и пытался достучаться до бессердечных людей. Разве они не видят убожества сущего? Не понимают, что им отдан ключ от царствия земного, как апостолу Петру от Царствия Небесного? И что? Превра-

тили обитель земного рая в бардак и хаос. Срубили деревья и сделали из них солдатиков Урфина Джюса. Вместо того чтобы истончить дух и услышать небесную мелодию, пробили барабанные перепонки, перестали друг друга слышать и понимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.